

Федор Батюшков

**Сон в Иванову ночь
(Шекспира)**

Федор Дмитриевич Батюшков

Сон в Иванову ночь (Шекспира)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2979375

Аннотация

«Трудно говорить серьезно о такой пьесе, как „Сон в Иванову ночь“, – замѣтил Георгъ Брандесъ, посвятившій, однако, въ своемъ трудѣ о Шекспирѣ около десяти страницъ ея разбору, причемъ повторяетъ въ нѣсколько догматичной формѣ положенія объ ея происхожденіи и значеніи, которыя по меньшей мѣрѣ не провѣрены и не могутъ считаться доказанными. Остроумныя, а порой блестящія критическія замѣчанія знаменитаго датскаго критика, къ сожалѣнію, далеко не рѣшаютъ вопросовъ, довольно существеннаго характера, надъ которыми, вотъ уже почти два вѣка, весьма серьезно задумывались изслѣдователи Шекспира, и все же не пришли къ окончательному проясненію той загадочной пелены, которою словно окутано одно изъ самыхъ поэтичныхъ, если не самыхъ серьезныхъ произведеній великаго англійскаго драматурга...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Комментарии

Ө. Д. Батюшков

Сонъ въ Иванову ночь

"Трудно говорить серьезно о такой пьесѣ, какъ «Сонъ въ Иванову ночь», – замѣтилъ Георгъ Брандесъ, посвятившій, однако, въ своемъ трудѣ о Шекспирѣ около десяти страницъ ея разбору, причемъ повторяетъ въ нѣсколько догматичной формѣ положенія объ ея происхожденіи и значеніи, которыя по меньшей мѣрѣ не провѣрены и не могутъ считаться доказанными. Остроумныя, а порой блестящія критическія замѣчанія знаменитаго датскаго критика, къ сожалѣнію, далеко не рѣшаютъ вопросовъ, довольно существеннаго характера, надъ которыми, вотъ уже почти два вѣка, весьма серьезно задумывались изслѣдователи Шекспира, и все же не пришли къ окончательному проясненію той загадочной пелены, которою словно окутано одно изъ самыхъ поэтическихъ, если не самыхъ серьезныхъ произведеній великаго англійскаго драматурга. Затрудненіе представляется намъ не столько въ серьезности отношенія къ анализу пьесы, а прежде всего въ томъ, чтобы разобраться во множествѣ разнорѣчивыхъ толкованій, которыя были предложены въ объясненіе пьесы и, не разрѣшая многихъ недоумѣній, которыя она вызываетъ (начиная съ ея заглавія, см. ниже), скорѣе способствуютъ распространенію ошибочныхъ взглядовъ. Совершенно правильно замѣтилъ Гоуардъ Фэрнесъ въ своемъ предисловіи къ

последнему, образцовому изданию Шекспира (т. X, 1895)¹, что никто не довольствуется признанием того, что нам достоверно известно о Шекспире: «именно то, чего мы не знаем, наполняет томы наших комментариев (our volumes)». Конечно, о том, что известно – нечего было бы и писать, неизвестность заманчива, но догадки не всегда могут считаться положительными приобретениями. Постараемся отметить лишь степень большей или меньшей вероятности тех гипотез, которые были высказаны по поводу «Сна в Иванову ночь», тщательно выделяя достоверное от сомнительного.

Как бы резюме наиболее аккредитованных мнений по данному вопросу в настоящее время представил Сидней Ли в следующей странице, которую мы приводим целиком, по новейшему изданию его труда о Шекспире в немецком переводе, с поправками и дополнениями лейпцигского проф. Р. Вюлькера: "Сон в Иванову ночь" вероятно, возник зимой 1595 года. Вероятно пьеса была написана для свадебного торжества, быть-может по случаю брака, всеобщей покровительницы поэтов, Люции Гарингтон, с Эдуардом Русселлем, третьим графом Бедфорским, брака, состоявшегося 12 дек. 1594 г.; или же по случаю свадьбы Вильяма Стэнлея, графа Дерби, 24 января 1594 – 5 г. в Грин-

¹ Horace Howard Furness, A New variorum edition of Shakespeare. В этом издании собран богатый материал комментариев к Шекспиру. В последующем изложении те ссылки, которые не оговорены особо, с указанием источника, относятся к десятому тому издания Фурнесса.

вичѣ. Поэтѣ, обозначивъ съ изысканной лестью королеву – "чистою весталкой, царствующей на Западѣ (д. II, сц. 1)", отблагодарилъ Елизавету за милостивое расположеніе, которое она ему выказывала, и надѣялся заручиться и впредь ея покровительствомъ. Фантастическое описаніе Оберона (д. II, сц. 2) того мѣста, откуда онъ увидѣлъ, гдѣ растутъ цвѣтокъ, прозванный "Любовью въ праздности", за которымъ онъ посылаетъ Пука, вѣроятно написано Шекспиромъ въ воспоминаніе празднествъ, устроенныхъ графомъ Лейстеромъ королевѣ Елизаветѣ въ 1575 г., при ея посѣщеніи Кенильворта. Вся пьеса написана въ легкомъ изящномъ тонѣ комедіи. Сюжетъ могъ быть заимствованъ изъ разныхъ источниковъ: у Чаусера въ его "Разсказѣ рыцаря"; у Плутарха въ біографіи Тезея; изъ метаморфозъ Овидія (кн. IV); изъ старофранцузскаго романа о "Гюонѣ Бордосскомъ", въ которомъ приведена исторія Оберона, романа, переведеннаго на англійскій языкъ лордомъ Бернерсомъ и впервые изданномъ въ 1534 г. Вліяніе Джона Ли (J. Lee) сказывается въ шутливыхъ рѣчахъ, которыми обмѣниваются смертные люди и бессмертные духи. Внесеніемъ юмористическаго представленія "Пирама и Тисби" въ исполненіи простыхъ людей, эллинскихъ рабочихъ "съ мозолистыми руками", Шекспиръ развиваетъ тему, которою онъ уже пользовался при написаніи "Безплодныхъ усилій любви". Но заключеніе, данное въ "Снѣ въ Иванову ночь", совершенно новое, и можно замѣтить по поводу этой пьесы, что Шекспиръ впервые открылъ новую область

искусства, надѣливъ фантастическія существа могучей драматической жизнью, чему еще не было примѣровъ въ литературѣ".

Нельзя не отмѣтить, какъ много оговорокъ въ приведенной цитатѣ, какъ каждое положеніе въ ней смягчено осторожными – "вѣроятно", "можетъ быть", которыя мы отмѣтили курсивомъ. Дѣло въ томъ, что достовѣрнаго объ "Снѣ въ Иванову ночь" имѣется лишь фактъ перваго изданія пьесы в 1600 г.² и извѣстіе Мэра (Meere), упоминающаго о существованіи пьесы Шекспира подъ тѣмъ же заглавіемъ въ 1595 г. Стало быть, мы знаемъ только, что пьеса написана не позже этого года. Попытки болѣе точнаго приуроченія «Сна» къ опредѣленной датѣ раньше 1598 г. основаны на догадкахъ, такъ сказать, внутренняго порядка, на сближеніи отдѣльных стиховъ въ драмѣ Шекспира съ произведеніями другихъ современныхъ поэтовъ^[1], на опредѣленіи вѣроятнаго отношенія «Сна въ Иванову ночь» къ поэмамъ Эдмунда Спенсера – «Королева фей» (The Faerie Queen) и Джона Лили (John Lyly) «Эндиміонъ», наконецъ на соображеніяхъ эстетико-психологическаго характера по указанію мѣста, занимаемаго настоящей драмой въ ряду другихъ произведеній Шекспира. Она переходный типъ отъ комедіи къ

² William Shekespeare, Sein Leben und seine Werke von Sidney Lee, – durchgesehen und eingeleitet von professor Dr. Rich. Wülker, Leipzig. 1901. Объ отношеніи этого editio princeps къ двумъ послѣдующимъ (второе безъ означ. года, третье 1623 г.) см. статьи Крауза: Die drei ältesten Drücke des Sommernachtstraum, въ Jahrb. der deutsch. Shakesp. Geselschaft, XXI Jhg, 1886 г.

драмѣ, представляется уже настоящей «драмой» по яркому изображенію психическихъ аффектовъ, но съ недостаточно цѣльно обрисованными характерами и искусственно созданными ситуаціями. Въ стихѣ пьесы усматривается еще нѣкоторая неувѣренность; есть небрежности; пьеса всего удобнѣе приурочивается къ переходному моменту отъ юности къ возмужалому возрасту поэта, быть можетъ, къ началу второго періода его творческой дѣятельности, когда ему уже было за тридцать лѣтъ.

Что могло побудить Шекспира взяться за сюжетъ фантастической сказки, приуроченной къ описанію предстоящаго брака «аѳинскаго герцога Тезея» съ побѣжденной имъ царицей амазонокъ Ипполитой? Имена Тезея и Ипполиты несомнѣнно взяты или непосредственно у Плутарха, или изъ «Кентерберійскихъ сказокъ» Чаусера (разница въ написаніи имени: Ipolita у Чаусера, Hippolita у Шекспира): въ первой изъ нихъ, – «рѣчь рыцаря», – рѣчь идетъ какъ разъ о свадьбѣ «герцога аѳинскаго Тезея» съ царицей амазонокъ Ипполитой, но дальнѣйшее содержаніе разсказа Чаусера, отвѣчающее извѣстной новеллѣ Боккачіо о томъ, какъ два друга, Палемонъ и Аркитъ, влюбились оба въ одну и ту же дѣвушку, не имѣетъ прямого отношенія къ драмѣ Шекспира. Заимствованной представляется лишь основная ситуація: т. е. приуроченіе происшествія къ моменту возвращенія Тезея на родину вмѣстѣ съ Ипполитой. Но у Чаусера – Ипполита уже

считается женой Тезея. У Шекспира ихъ свадьба должна вскорѣ состояться:

Четыре дня счастливые пройдутъ
И приведутъ съ собою новый мѣсяць.

Это обстоятельство, что Шекспиръ отодвинулъ срокъ свадьбы Тезея и Ипполиты, ввелъ двѣ другія пары жениховъ и невѣстъ, сдѣлалъ завязкой пьесы – ожиданіе наступленія брачной церемоніи, наконецъ, общимъ содержаніемъ ея избралъ любовные перипетіи въ полу – шутливой, фантастической формѣ, закончивъ благополучнымъ разрѣшеніемъ всѣхъ недоразумѣній, – и служить главнымъ основаніемъ предположенія, что настоящая пьеса есть не болѣе, какъ предсвадебное развлеченіе, такъ назыв. «маска», одно изъ увеселеній, которое должно было войти въ программу празднествъ, устраиваемыхъ по случаю бракосочетанія какого-нибудь знатнаго вельможи, изъ числа вліятельныхъ друзей и покровителей Шекспира. Когда предположеніе это возникло – оставалось лишь найти подходящее лицо, для котораго Шекспиръ «могъ» написать свою пьесу. Такими лицами «могли» быть вышеназванные – Эдуардъ Руссель или Вильямъ Стэнлей; но могъ быть имъ и кто-нибудь другой, третій, четвертый, о которомъ мы не имѣемъ достаточно свѣдѣній. – Однако, уже Ульрици высказалъ нелишенное остроумія, хотя, какъ увидимъ ниже, на нашъ взглядъ, неосновательное,

возраженіе противъ опредѣленія настоящей пьесы Шекспира, какъ спеціально свадебнаго развлеченія, въ связи съ существовавшимъ въ ту пору обычаемъ давать «маски», «интерлюдіи», «интермедіи» и т. п. театральныя представленія по случаю вступленія въ бракъ знатнаго лица. «Странный и, по сущности, довольно дерзкій поступокъ, – говоритъ Ульрици, – поднести въ видѣ свадебнаго подарка своему патрону пьесу, гдѣ любовь представлена на смѣхъ, скорѣе съ комической, чѣмъ съ нравственной и серьезной стороны, любовь въ ея слабости и неустойчивости, какъ простая игра воображенія, при чемъ даже празднованіе свадьбы Тезея носить смѣшной характеръ въ силу тѣхъ условій, при которыхъ она происходитъ. Было бы большой безтактностью во всякомъ случаѣ переносить на общественную сцену пьесу, написанную по такому поводу, до или послѣ заключенія брака вельможи (въ чью честь она была составлена)». Впечатлѣнія, очевидно, могутъ расходиться, но къ вопросу объ умѣстности «Сна въ Иванову ночь» въ приуроченіи ко дню свадьбы мы ниже вернемся, при ея оцѣнкѣ по существу. Пока ограничиваемся выводомъ, что опредѣленіе пьесы, какъ свадебной «маски», весьма мало способствуетъ установленію точной даты ея происхожденія.

Сидней Ли оставилъ безъ оговорки лишь указанье на то, что рѣчь Оберона по поводу цвѣтка, обладающаго чудодѣйственнымъ свойствомъ возбуждать внезапную любовь къ первому лицу, которое попадется на встрѣчу, послѣ то-

го какъ сокомъ этого цвѣтка натереть глаза, — есть воспоминаніе, въ поэтическомъ образѣ, о празднествахъ, — которыхъ свидѣтелемъ вѣроятно былъ Шекспиръ въ молодые годы, — празднествахъ, устроенныхъ въ Кенильвортѣ графомъ Лейстеромъ, мечтавшимъ стать мужемъ Елизаветы. Но королева, "царствующая на Западѣ", осталась цѣломудренной весталкой: "стрѣла Купидона, пущенная въ нее, была отклонена лучомъ дѣвственной луны; она упала на "маленькій западный цвѣточекъ", который "зардѣлся отъ любовной раны", и изъ молочно — бѣлаго цвѣтка превратился въ алый цвѣтъ, названный "любовью отъ бездѣлья".

Толкованіе разсказа Оберона въ смыслѣ аллегоріи на королеву Елизавету и ея отношенія къ Лейстеру, при чемъ "зардѣвшійся цвѣтокъ" долженъ обозначить возлюбленную Лейстера, графиню Эссексъ³, мужъ которой былъ убитъ въ то время, когда стала извѣстной связь его жены съ Лейстеромъ, это толкованіе принадлежитъ Гальпину, статья котораго въ свое время произвела большую сенсацию между шекспирологами⁴. Тонкій анализъ Гальпина даннаго мѣста въ пьесѣ, представляющагося дѣйствительно загадочнымъ по двойному смыслу, который чувствуется въ передачѣ подробностей происхожденія волшебнаго цвѣтка, его сопоставленіе нѣко-

³ Другое высказанное предположеніе, по которому въ аломъ цвѣткѣ усматривался намекъ на Марію Стюартъ, нынѣ оставлено по совершенной неубѣдительности.

⁴ Статья Гальпина выше указана.

торыхъ деталей (морская дѣва, плывшая на спинѣ дельфина и очаровавшая море своимъ пѣніемъ) съ дошедшими до насъ описаніями упомянутыхъ празднествъ – Гайскойна и Ланегама, представлялись дѣйствительно весьма убѣдительными, какъ неожиданное проясненіе историческими аллюзіями непонятнаго вымысла: ему, казалось, подыскана была реальная почва. Однако, есть и возраженіе противъ такого объясненія. Празднества въ Кенильвортѣ состоялись въ 1575 году. Вѣроятно ли, чтобы Шекспиръ о нихъ вспоминалъ чрезъ двадцать лѣтъ, и прибѣгъ къ аллегоріи въ то время, когда она утратила свое живое значеніе и врядъ ли кому либо изъ современниковъ могла быть даже просто понятна? Намеки на Елизавету и Лейстера утратили всякое значеніе «актуальности». Но другого объясненія разсказу Оберона пока не найдено: весталка, царствующая на Западѣ" всетаки слишкомъ прозрачный намекъ на королеву Елизавету, чтобы можно было поступиться вполнѣ толкованіемъ Гальпина. Въ виду этого остается или присоединиться къ мнѣнію тѣхъ изслѣдователей, которые полагаютъ, что «Сонъ въ Иванову ночь» принадлежитъ къ раннимъ произведеніямъ Шекспира, по крайней мѣрѣ задуманъ былъ имъ въ юношескую пору, быть можетъ въ редакціи, которая до насъ не дошла, и лишь вторично имъ обработанъ въ половинѣ 90-хъ годовъ XVI вѣка; или предположить, что аллегорія навѣяна не воспоминаніями о празднествахъ 1575 года, а какими-нибудь другими аналогичными празднествами въ позднѣйшую

пору, о которыхъ до насъ не дошли описанія; или, наконецъ, счесть весь этотъ рассказъ Оберона чистымъ вымысломъ Шекспира, безъ опредѣленной реальной почвы въ происшествіяхъ современной жизни, кромѣ намека на королеву Елизавету въ образѣ весталки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Тексты собраны J. O. Halliwell'емъ въ его изданіи: «Illustration of the fairy mythology of Shakespeare». Напечатано англійск. шекспировскимъ обществомъ, въ 1845–1853 г. г. съ приложеніемъ статьи Гальпина (Rev. N. J. Halpin) – «Oberon's vision», о которой рѣчь ниже.